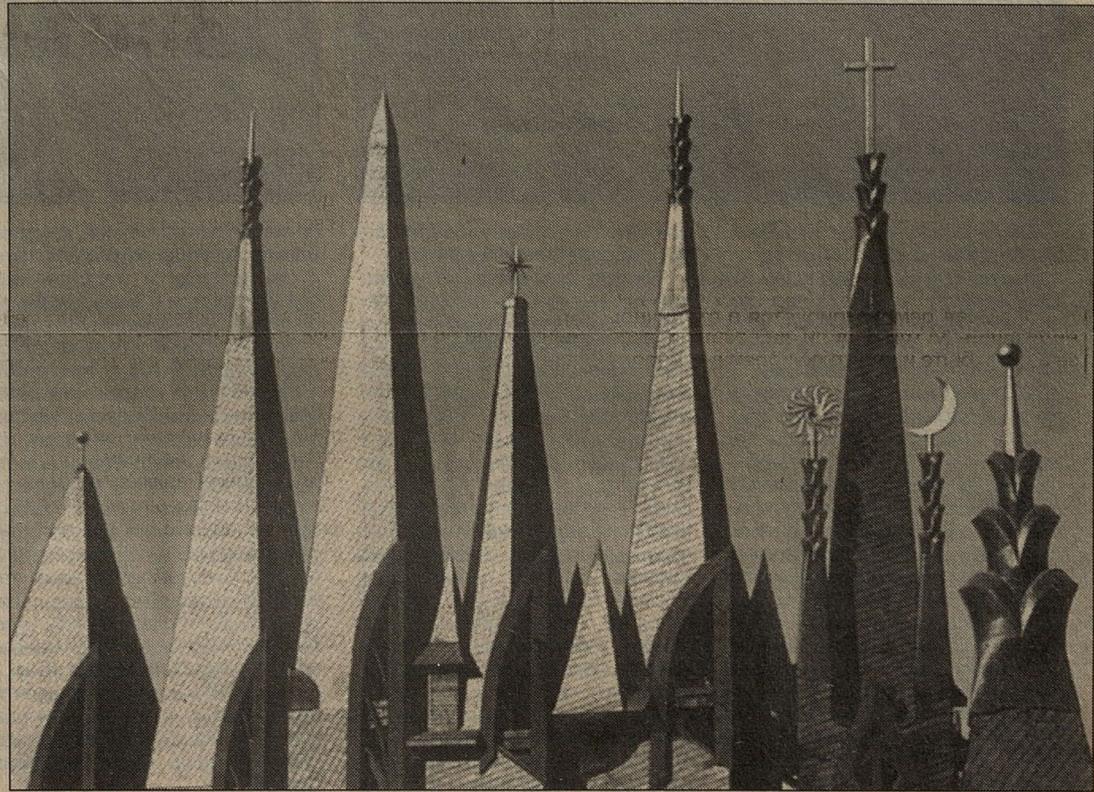

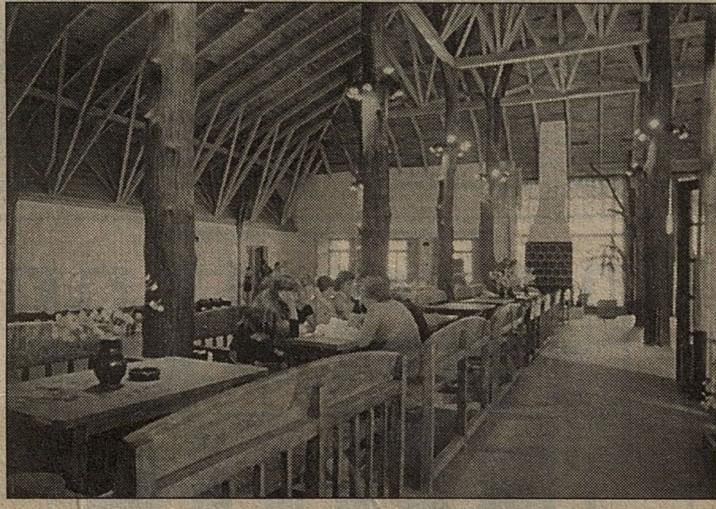
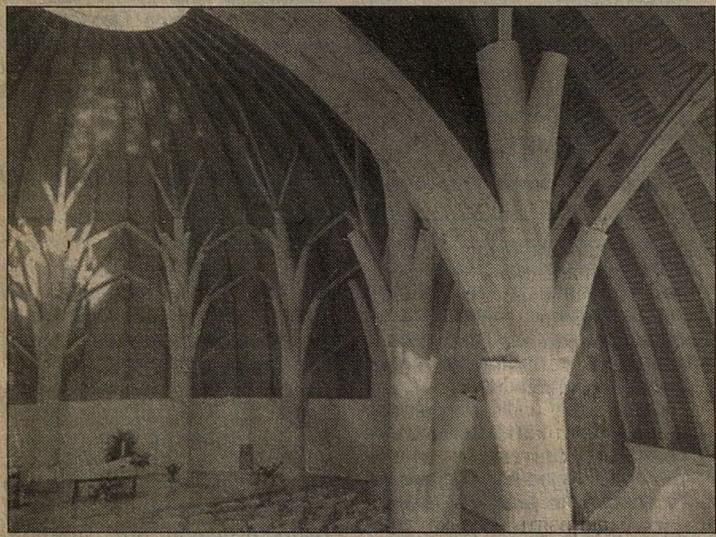
Культура
1998 - 27 авг.
сент. - с. 14

Просто Маковец

и его "живая" архитектура

Слева: шпиль и башни венгерского павильона на всемирной выставке в Севилье. Справа: католическая церковь в Сазхаломбатте. Снаружи и внутри.

Заласентласло. Дом культуры

Дома и храмы, школы и выставочные павильоны, которые он строит, нередко сравнивают со скульптурами. Он "ваяет" их, широко используя естественные материалы — дерево, тростник, камень. Среди его любимых цветов — умиротворяющий белый. Его особая привязанность — сельские общинные дома, культурные центры. Исследователи его творчества пишут, что эти дома "звучат" музыкой Бартока и Кодая.

Венгерский архитектор **Имре Маковец**. Просто Маковец. Недавно вышла книга, посвященная его работам, на обложке которой написано только одно слово — Маковец. Для Венгрии он, как сейчас говорят, в какой-то степени знаковая фигура. Его творения сильно воздействуют на людей. И не только на тех, кто живет в спроектированном им доме или пришел в возведенный им храм обратиться с молитвой к Богу. Но и на тех, кто не в силах пройти мимо его творений. Прежде всего они глубоко национальны, созданы в традиции народного зодчества. Следование в работе этим традициям — его жизненная позиция. Он нередко апеллирует к истории своей страны — так, элементы шатров в его зданиях-скульптурах напоминают о временах, когда венгерские племена кочевали по свету в поисках родины. И в то же время прошлое он соединяет с настоящим и будущим, обращается к различным сти-

левым направлениям. Его архитектура естественно вписывается в окружающую природу, становясь ее частью. Она "живая", "органическая".

Можно себе представить, с какой неприязнью он относился к унылому однообразию, рационализму панельных домов, к этой архитектуре без архитектуры. И как нелегко в 1959 году, после получения диплома, начиналась его карьера.

Сегодня работы Маковца известны в разных странах мира, недавно он был удостоен Золотой медали Парижской академии. И, конечно же, его мастерство было неоднократно отмечено на родине, где он возглавляет Академию художеств, руководит объединением, в которое входят в основном строительные предприятия, читает лекции студентам, известен как публицист. Он вообще человек активного общественного темперамента.

Среди наиболее ярких творений архитектора часто называют венгерский павильон на всемирной выставке в Севилье (1992 г.). Порой в нем даже видят своеобразный манифест его устремлений. Это проявляется хотя бы в том, что и здесь архитектор обращается к традициям народного зодчества — в чертаниях здания угадывается форма ладьи или силуэт древнего венгерского надгробья. И в том, что в центре павильона рас-

кинул свои ветви огромный дуб, символизируя мощь ушедшей своими корнями в прошлое народной культуры.

Маковец вообще любит "вписывать" деревья в свои строения, что тоже отражает его стремление к "живой" архитектуре. Деревья, кажется, вырастают вместе с ними, связь с природой тесна и наглядна. Мне приходилось видеть такой дом в Будапеште, в будайской, зеленой и особняковой части столицы. Дерево буквально пронзает его насквозь. В Пилише, неподалеку от Будапешта, можно увидеть крестьянскую избу, крышу которой широкой кроной своих ветвей поддерживает дерево. Однажды я попала в маленькое село Заласентласло, это на западе страны, для которого Маковец спроектировал столь близкий ему сельский общинный дом. Местные жители рассказывали, что люди специально приезжают сюда, чтобы посмотреть на него. Дом словно пронизан ветвями деревьев, стволы поддерживают его своды. Дерево в руках Маковца не только и не просто строительный материал, но и лучшее украшение. Можно считать, что селу повезло: когда-то из-за нехватки денег здесь так и не был воплощен в жизнь проект Дома культуры из стекла и бетона. Как был бы он неуместен в маленьком поселении, затерявшемся

среди невысоких холмов.

Архитектор уже построил несколько домов культуры в разных уголках страны. Он старается, насколько возможно, преобразить и крестьянские дома, перестроить сельские центры — в соответствии с исконными народными традициями, в гармонии с окружающей средой. Маковец стремится так спланировать жилье, чтобы оно было удобно для жизни и даже по-своему организовывало эту жизнь. Конечно же, его храм или часовня, торговый центр или дом, кроме всего прочего, учат людей видеть красивое. Но это уже, скорее, из области воспитания.

"Мы существуем в мире для того, чтобы где-то быть в нем дома", — такие слова встречали посетителей в венгерском павильоне в Севилье. Это близко Маковцу. В Венгрии он — дома, его многое здесь заботит, он сердится, ворчит. "Ворчит и работает", — так написали о нем недавно. И в то же время он существует в большом мире, его архитектурные творения давно вышли за границы Венгрии. Но в большом мире он представляет именно свою страну, ее традиции, культуру, которыми гордится. А это всегда чувствуется.

Галина ГЕРАСИМОВА
Будапешт — Москва